

УДК 630.611:94 (47)

Д.Ю. Пухов
(D.U. Pukhov)
УГЛТУ, Екатеринбург
(USFEU, Ekaterinburg)

**ФОРМЫ СОВМЕСТНОГО ЛЕСОВЛАДЕНИЯ
И ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX в.**
(FORMS OF JOINT FOREST MANAGEMENT AND FOREST USE IN
RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

В статье рассматриваются содержание понятий «въезжие леса», «общие леса» и «спорные леса», содержащихся в российском законодательстве начала XX в.

The report examines the content of the concepts «entrance forests», «shared forests» and «disputed forests» contained in Russian legislation of the early 20th century.

Изучение различных форм лесовладения, существовавших на тех или иных этапах развития отечественного лесного права, актуально как для понимания эволюции лесных отношений в России, так и с точки зрения накопления исторического опыта государственного регулирования данной сферы.

Дореволюционное российское лесное законодательство допускало как совместное пользование, так и совместное владение участками леса различными субъектами правовых отношений. Подобные формы организации лесного хозяйства существовали во «въезжих», общих и спорных лесах. По определению 673 статьи «Лесного устава» 1905 г., въезжими назывались леса, правоосуществления лесозаготовок в которых, помимо непосредственных владельцев, имели и другие субъекты лесопользования. При этом в уставе оговаривалось, что лица, имеющие право «въезда» в подобные лесные массивы, могли осуществлять рубки только для удовлетворения собственных нужд.

Казенными въезжими лесами назывались принадлежавшие государству лесные территории, право лесопользования на которых имели как помещики, так и бывшие государственные крестьяне (ст. 674) [1]*. Эта форма лесовладения рассматривалась лесным законодательством как временная. Согласно статьям 641, 678 и 679, крестьянам, имевшим право «въезда» в казенные леса, должны были отводиться в надел лесные участки, а помещикам, обладавшим подобным правом, выделяться участки в собственность. До отвода участков из казенных въезжих лесов в постоянное владение

* Лесной устав. СПб., 1910. 447 с.

ние помещикам и крестьянам, имевшим право «въезда», должны были выделяться временные участки, на которых они могли заготавливать валежник и сухостой для собственных нужд. В случае нехватки этих ресурсов лесничий имел право разрешить рубки растущего леса (ст. 679). В статье 677 указывалось, что управление земледелия и государственных имуществ должно обеспечивать охрану казенных въезжих лесов и по возможности быстрое решение судебными инстанциями дел, касающихся этих лесных территорий.

Общими назывались леса, принадлежавшие нескольким владельцам (ст. 681). Лесные дачи общего владения помещиков с казной или бывшими казенными селениями, согласно уставу, «должны быть размежеваны по крепостям и дачам помещикам и казне или бывшим государственным крестьянам» (ст. 683). До судебного решения о размежевании лесопользование должно было осуществляться на основе выделения субъектам лесных отношений временных участков (ст. 687). Владельцы общих с казной дач до окончательного их размежевания могли осуществлять рубки леса только с разрешения лесного ведомства (ст. 688). После того, как совладельцам казны выделялись в пользование лесные участки, остальная часть лесного массива становилось государственной собственностью (ст. 689).

Ряд статей «Лесного устава» был посвящен спорным лесам. В функции управления земледелия и государственных имуществ входило представление судебных исков о принадлежности казне лесных дач (ст. 693). Согласно уставу, леса, ставшие объектом судебного разбирательства между казной и частными лицами, должны были находиться под контролем полиции и лесного ведомства (ст. 694). Для их охраны выделялось необходимое количество казенной лесной стражи. При этом и частной стороне предоставлялась возможность осуществлять контроль за спорными лесными дачами (ст. 695). До принятия решения о принадлежности подобных лесных массивов рубки в них запрещались. Разрешался только сбор валежника для собственных хозяйственных нужд. Лишь в случае его отсутствия лесное ведомство могло разрешить частным собственникам спорных дач осуществлять рубки леса (ст. 696).

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что правовой статус «въезжих», общих и спорных лесов в значительной степени был временным. Законодательство ориентировало лесное ведомство на размежевание «въезжих» и общих лесов, формирование лесных наделов и частных владений, а также на скорейшее решение вопросов собственности на спорные участки леса. В то же время подобные формы лесовладения и лесопользования позволяли организовать эксплуатацию лесных ресурсов и разрешать конфликтные ситуации в условиях отсутствия возможности провести быстрое размежевание лесных территорий.